

Таяновская Ирина Владимировна

РЕЧЕВЕДЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ОПОРА ДЛЯ ЦЕЛОСТНОГО УЧЕБНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СВЯЗНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье охарактеризованы теоретико-речеведческие основы выполнения учащимися средних школ Беларуси учебно-текстологического анализа связных высказываний-образцов в аспекте воплощения в них основных признаков текста, с выделением целостности в качестве системообразующей категории. Приводится пример такого анализа. Отмечается его обучающая и развивающая ценность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**DIRECT DESCRIPTION OF MALE NEGATIVE EMOTIONAL STATES
IN THE ENGLISH LANGUAGE LITERARY TEXT**

Talashova Nataliya Grigor'evna
Saint Petersburg State University
www.solnyshkoTal@mail.ru

The article is devoted to the direct description of negative emotional states in the English language literary text. The author considers the description of male emotions from the grammatical point of view, pays considerable attention to the structures and their lexical content. The research is conducted with account of "Grammar of Structures" and its basic concepts. The conclusion about the means of the description of male negative emotional states used by the authors of modern text is made.

Key words and phrases: grammar of structures; structure; emotional state; ego-referential speech; non-ego-referential speech.

УДК 372.811.161.1

Педагогические науки

В статье охарактеризованы теоретико-речеведческие основы выполнения учащимися средних школ Беларуси учебно-текстологического анализа связных высказываний-образцов в аспекте воплощения в них основных признаков текста, с выделением целостности в качестве системообразующей категории. Приводится пример такого анализа. Отмечается его обучающая и развивающая ценность.

Ключевые слова и фразы: учебно-текстологический анализ высказывания; основные текстовые категории; тематическое единство; развернутость; последовательность; смысловая цельность; связность; законченность.

Таяновская Ирина Владимировна, к. пед. н., доцент
Белорусский государственный университет
tayanov@fut.by

**РЕЧЕВЕДЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ОПОРА ДЛЯ ЦЕЛОСТНОГО
УЧЕБНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СВЯЗНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ©**

В специальных филологических трудах по текстологии упоминается значительное количество – до нескольких десятков – признаков текста (см., например: [1-4]). В то же время, в фундаментальной речеведческой теории, на основе которой строится развитие русской речи в системе общего среднего образования в Беларуси, основными текстовыми категориями признаются шесть важнейших признаков связных высказываний: тематическое единство, развернутость, последовательность, смысловая цельность, связность и законченность.

Безусловно, глубокое и разностороннее познание сущности текста достигается только через осмысление многогранной совокупности текстовых признаков. Однако, на наш взгляд, при проведении учебно-текстологического анализа оправданным является, наряду с этим, выделение среди них системообразующего признака, как интеллектуального инструмента для упорядочения и знаний о тексте, и самой текстовой деятельности. Это имеет познавательно-практическую ценность, служит организующим началом, которое способно сообщить текстологическим представлениям новое, более высокое качество. Особое значение среди всех текстовых категорий возможно придавать широко трактуемой категории целостности, которую называют «объемной» [2], интегративной. При таком взгляде на проблему тематическое единство, последовательность, связность, законченность и др. признаки, в том числе дополнительные (например, информационная насыщенность или оценочность речевого произведения), воспринимаются как линейные, интегрируются в метапонятие целостности как отдельные ее проявления; при этом именно категория целостности обуславливает характер их воплощения.

Главенствующее положение признака целостности в различных плоскостях познания текста подчеркивается О. И. Москальской: данная категория проявляется не только в смысловом или только в формальном отношении, но одновременно «в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [3, с. 17]. Различными аспектами воплощения категории целостности текста являются предметно-содержательный, структурный, формально-речевой и технико-коммуникативный. Само выдвигание понятия целостности, как присущего системному качеству объектов, в основу анализа проблемы текста свидетельствует о реализации системного подхода к данному явлению, что должно придавать логически обоснованный характер учебно-текстологическому анализу речевых произведений, реализуемому с очерченных позиций.

В современном содержании языкового образования в Беларуси в значении, аналогичном метапонятию целостности, эпизодически употребляется понятие цельности [5, с. 10; 6, с. 21]. Отмечалось, что цельность

объединяет в себе совокупность иных качеств высказывания (вначале среди них указывались развернутость, последовательность и связность, а затем предлагаемое осмысление данного качества расширилось за счет упоминания тематического единства и законченности). С нашей точки зрения, на заключительных ступенях обучения особенно важным и желательным является полное и логически завершенное обобщение материала о признаках текста с опорой именно на вычленимую интегративную, системообразующую текстовую категорию. Этому может способствовать аккумуляция знаний и совершенствование аналитических умений обучаемых в процессе учебно-текстологического рассмотрения образцов речевых произведений.

Рассмотрим пример комплексного текстологического анализа высказывания обучающей направленности «Для чего нужно изучать фонетику?» (по книге: [8]) с точки зрения целостной реализации и особенностей проявления в нем важнейших текстовых признаков [7, с. 99-100]. Содержание текста, выполняющего аргументативно-мотивирующую функцию, подчинено осмыслению единой темы – значимости знания и изучения фонетики в жизни и деятельности людей. Таким образом, реализуется признак *тематического единства* данного высказывания. Тема представлена в заглавии в виде проблемного вопроса, отражающего также основную мысль текста. При этом заглавие играет не только информативную, но и экспрессивно-рекламную роль. Как своего рода обращение к читателю, оно привлекает внимание адресата, побуждает к размышлению, активизирует интерес.

Центральное опорное слово – *фонетика* – обнаруживает достаточно разветвленную сеть как формообразовательных, так и словообразовательных связей внутри текста (употребляются разнообразные падежные формы: *фонетики* – *фонетика* – *фонетику*, однокоренное имя прилагательное *фонетический*). Помимо настойчивых, неоднократных повторов данного термина, повторяются и иные опорные слова и их корневые морфемы (*при общении* – *в общении*; *без звуков* – *звуки* – *звук* – *с помощью звуков*; *произношения* – *произносить* – *произносительный*). В качестве опорных слов, как это характерно для смысловой ткани рассуждения, используются также речемыслительные глаголы и глагольно-именные сочетания (*поразмышлять*, *ответить*, *задуматься*, *продолжить разговор*), модальная лексика, выражающая отношение и оценку (*нельзя*, *нужна*, *необходима* и др.). Помимо того, логические ударения, согласно технико-речевому правилу о новом понятии, выделяют опорные обозначения тех областей деятельности, в которых необходимы фонетические знания (например: *логопедам*, *орфография*, *при создании письменности*). Строго соблюдается единство утверждаемой основной мысли текста (о необходимости изучения фонетики) на всем протяжении высказывания. Как показывает первичное восприятие высказывания и его дальнейший анализ, отбор подтем и микротем находится в полном соответствии с темой всего речевого произведения.

Развернутость текста достигается путем развития нескольких важнейших подтем, организуясь по четкому плану, который включает в качестве своих составных звеньев, в частности, утверждение необходимости звуков речи для общения и понимания, а также ценности фонетических сведений для постановки логопедами правильного произношения. Кроме того, возможно отметить, что одна из более общих подтем – значение фонетических знаний для оформления речи на письме – раскрывается через две микротемы: важность знания фонетики для правописания и роль фонетической осведомленности в создании письменности для бесписьменных народов. Подбором разносторонней аргументации, многоплановых доказательств достигается необходимая степень широты и полноты в представлении содержания речи. Воплощение развернутости высказывания строится с опорой на конкретизацию ключевых фраз. Так, основная мысль повторяется, многократно варьируясь, и поддерживается с помощью вспомогательных предложений. Наряду с этим, высказывание разделено на краткие абзацы с целью упростить его восприятие при развертывании содержания.

Последовательность в развитии замысла данного текста достигается, в частности, за счет соблюдения его универсальной трехчастной структуры. Вступление – первая фраза речевого произведения – строится путем постановки цели высказывания, приглашения читателей к совместному размышлению, «сораздумью». Основная часть текста выдержана в форме концентрического изложения. Каждый из приводимых аргументов, в том числе с использованием точных и перифрастических рассредоточенных повторов, возвращает к мысли о необходимости изучения фонетики. Заключение – завершающее предложение текста – опирается на структурно-смысловый прием формулирования вывода. При этом преподнесение итогового суждения в некатегоричной модальной форме (посредством использования вводного слова *наверное*) придает ему максимально более тактичный и внимательный к размышлениям самого адресата характер. Применяются элементы кольцевого построения текста (приема рамки, или охвата), когда поставленный в заглавии проблемный вопрос получает завершающее обобщенное раскрытие в финальной части высказывания, что позволяет достичь особенно тесного и прочного смыслового единства между началом и заключением речевого произведения.

Смысловая цельность высказывания обеспечивается однотипностью целого ряда используемых в нем языковых средств: слов различной частеречной принадлежности со значением умственного постижения, осмысления (*поразмышляем*, *ответив*, *вопросов*, *вывод*, *ясен*, *задумаемся*, *ясно*); модальной лексики с семантикой возможности, невозможности, долженствования, необходимости (*можно*, *нельзя*, *должны*, *нужна*, *надо*, *необходима*, *могли бы* и т.п.); морфологических средств адресации речи – объединения авторов с читателями в едином мыслительном поиске, таких как местоимения первого лица множественного числа со значением *мы* совместного и соотносительные с ним притяжательные (*мы могли бы продолжить наш разговор*; *во многих сферах нашей жизни*) или побудительное наклонение глаголов второго лица множественного числа (*давайте поразмышляем*); вопросительных синтаксических конструкций, «наводящих»

читателя на правильную догадку-вывод и вносящих разнообразие во внутреннюю интонацию звучания текста при прочтении речевого произведения.

Такая лексика и грамматический строй помогают придать высказыванию максимальную убедительность. В содержании текста органично сочетаются предметные и ценностные аспекты в раскрытии смысловой стороны высказывания: авторами разносторонне оценивается значение обсуждаемого (фонетического) научно-познавательного материала. Понятийно-терминологические обозначения (*фонетика, звуки речи, нормы, произносительный аппарат, морфемы*) используются в соответствии с их семантикой, а при неоднократном употреблении – однотипно, с сохранением постоянства значений, принадлежащих к области лингвистики. Это служит важным проявлением смысловой цельности данного текста как связанного со сферой науки, распространением и пропагандой научных знаний.

Комментируя реализацию в данном тексте категории *связности*, необходимо отметить, что коммуникативно-семантическая преемственность предложений поддерживается с помощью внутренней (смысловой) связи через известное в первом предложении, когда осуществляется развитие мысли от общего к частному, от постановки вопроса в заглавии – к перечислению аргументов. При обосновании частных аргументов закономерно встречается связь через новое, когда новое предыдущей фразы выступает в роли известного в последующей (*Фонетика нужна логопедам, потому что они учат детей правильно выговаривать звуки. ⇒ Чтобы научить ребенка произносить трудный для него звук, надо знать, как этот звук производится*). Задействуются различные виды внешней или структурной связи между предложениями высказывания: параллельной (поскольку приводятся аргументы, по своей смысловой направленности аналогичные друг другу) и цепной (при преемственном развитии мыслей внутри одного структурного блока рассуждения). Как средства выражения синтаксической связи в процессе речевого оформления данного текста используется совокупность языковых единиц: анафорическое местоимение (*над этим*), синонимы (*орфография – правописание; нужна – необходима*), союзы (например, координативная смысловая связь реализуется благодаря употреблению соединительного союза *и*), вводные слова (*итак, очевидно*) и т.п. С помощью использования вводных единиц (модальных элементов) более наглядно и явственно отражается характер логико-смыслового развития высказывания.

Текст с надлежащей степенью полноты и *законченности* раскрывает авторский замысел – аргументацию для читателей необходимости изучения фонетики. Набор подтем, привлекаемых при освещении данной темы, для читателей-учащихся представляется вполне достаточным. Отдельные структурные компоненты текста также обладают законченностью; в частности, формулируются промежуточные выводы (к примеру: *Очевидно, вывод ясен: без звуков речи в общении обойтись нельзя*). Используется особый структурно-смысловой прием завершения текста – признание убедительности высказанного и нецелесообразности дальнейшего продолжения рассуждений. При этом применяется языковое средство-сигнал, свидетельствующее о завершении текста, – *ясно, что...* – подытоживающий оборот с использованием предикативного наречия со значением осмысления.

Таким образом, воплощение в данном тексте всего комплекса ведущих текстовых признаков с опорой на продуманную актуализацию различных структурно-смысловых приемов и речевых единиц подчинено выполнению единого коммуникативно-смыслового задания – доказать и убедить.

В ходе подготовки по русскому языку школьники, а в последующем и студенты, осуществляют как комплексный, так и выборочный текстологический анализ связных высказываний, в том числе научно-дидактической направленности, над которыми ведется обучающая работа. Характер проводимого анализа определяется в зависимости от возрастных возможностей и уровня подготовленности учащихся, специфики текстовой основы, решаемых методических задач и бюджета времени учебного занятия. Подобные задания не только обладают самоценностью с точки зрения обогащения и конкретизации речеведческих знаний, развития речевого внимания и совершенствования рецептивно-аналитических коммуникативных умений, но и являются важной подготовительной ступенью в продвижении к синтетической текстовой деятельности – созданию собственного высказывания, значительно расширяя возможности продуктивного осмысления и понимания особенностей текста-образца.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 4-е. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
2. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопост. очерк. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. 172 с.
3. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
4. Москвин В. П. Понятие текста и критерии текстуальности // Русская речь. 2012. № 6. С. 37-48.
5. Мурина Л. А., Долбик Е. Е., Литвинко Ф. М. и др. Русский язык: культура устной и письменной речи: учеб. пособие для 9-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. ср. образ., с белорус. и рус. яз. обучения. Минск: Народная асвета, 2006. 238 с.
6. Мурина Л. А., Долбик Е. Е., Литвинко Ф. М. и др. Русский язык: учеб. пособие для 8-го кл. учреждений общ. ср. образ. с белорус. и рус. яз. обучения / Нац. ин-т образования. Минск, 2011. 264 с.
7. Мурина Л. А., Долбик Е. Е., Шуба П. П. и др. Русский язык: учеб. пособие для 10-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. ср. образования, с белорус. и рус. яз. обучения. Минск: Народная асвета, 2006. 254 с.
8. Постникова И. И., Подгаецкая И. М. Фонетика – это интересно: кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1992. 94 с.

THEORY OF SPEECH AS SUPPORT FOR THE INTEGRITY OF TEACHING AND TEXTUAL ANALYSIS OF COHERENT STATEMENT

Tayanovskaya Irina Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Belarusian State University
tayanov@tut.by

The article characterizes the foundations of the theory of speech for the performance of a teaching and textual analysis of coherent statements by school students in Belarus in the aspect of the implementation of the main features of the text with the allocation of integrity as a system category. An example of such an analysis is given; and its educational and developing value is noted.

Key words and phrases: teaching and textual analysis of statements; basic text categories; thematic unity; successiveness; consistency; wholeness of meaning; coherence; completeness.

УДК 82-65:821.161.1(091)

Филологические науки

Статья посвящена комплексному анализу образов автора и адресата, воплощенных в частных письмах Н. М. Карамзина. В работе определены основные стратегии авторской самопрезентации, выявлены доминантные авторские образы, представлены принципы сотворения Н. М. Карамзиным образа адресата. Сделан вывод о том, что данные образы являются отражением поведенческого стандарта и целенаправленной гуманистической программы автора писем.

Ключевые слова и фразы: Н. М. Карамзин, письма, образ автора, образ адресата, поведенческий текст

Фрик Татьяна Борисовна, к. филол. н., доцент
Томский политехнический университет
tfrik@tpu.ru

ЭПИСТОЛЯРИЙ Н. М. КАРАМЗИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБРАЗОВ АВТОРА И АДРЕСАТА ©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00179.

Не нуждается в доказательствах тот факт, что творчество и сама личность Н. М. Карамзина внесли особый вклад в развитие российской литературы и культуры. Очевидный всплеск исследовательского интереса к карамзинскому наследию является подтверждением того, что его творческая личность «продолжает быть живым явлением отечественной культуры, которое не получило еще полного и достойного осмысления» [10, с. 9].

Именно усилиями Карамзина, по мнению исследователей, писатель и человек стал фактом общественного сознания [1, с. 744]. Этим объясняется и идеологическое мифотворчество о писателе, и обращение к его личности, а также актуальность его творчества в особые периоды для истории и культуры современной России [2]. Отличительной особенностью Н. М. Карамзина как писателя является его удивительная созвучность новой культуре, а также то, что осмысление им политики, истории, государственности всегда происходило по отношению к собственной личности, духовным интересам, духовной биографии [Там же, с. 799]. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что Карамзин как человек сам являлся уроком для современного ему поколения, а также для поколений последующих.

В исследованиях последних лет сформулировано представление о писательском эпистолярии как о разновидности дискурса, отличающегося высокой степенью самораскрытия личности и исключительным влиянием на общество. Письма писателей рубежа XVIII – начала XIX в., являясь специфическим видом художественного творчества, воплощением творческой индивидуальности, играют важную роль в формировании литературной и культурной парадигмы эпохи, что позволяет их рассматривать как особый философский, историософско-антропологический нарратив человека во времени и времени в человеке [9, с. 4]. Отличительной чертой данных текстов является способность отражать «порой несанкционированный их авторами самопроизвольно спонтанный поведенческий стандарт, диагностируемый с помощью эпистолярного дискурса» [Там же, с. 28]. Вполне закономерно обращение в этом контексте к анализу частных писем Н. М. Карамзина.

Исследование эпистолярного наследия писателя – закономерный и необходимый этап в осмыслении его творческой личности. Карамзинский жизнестроительный опыт, бесспорно, уникален для русской истории и культуры [2, с. 803; 7; 8], тем актуальнее с этой точки зрения становится комплексный анализ его писем как поведенческого текста, рассмотрение образов автора и адресата как его базовых категорий.

Для Карамзина характерно особое эпистолярное поведение, в основе которого лежат специфические стратегии авторской самопрезентации. Отмеченная Р. М. Лазарчук зависимость поведения и внутренней